

УДК 343.1

СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ ИСТИНЫ И ПРОЦЕССА ЕЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Ю. В. Астафьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 октября 2010 г.

Аннотация: статья посвящена вопросам, связанным с характером и условиями установления истины по уголовному делу. Рассматриваются содержание истины и средства ее достижения. Истина исследуется как цель уголовно-процессуального познания. Обращается внимание на специфические отличия общеправового и уголовно-процессуального понимания истины. Раскрываются методологические и практические предпосылки достижения истины по уголовному делу. Вносятся предложения по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: истина, доказывание, познание, уголовное дело.

Abstract: the present article is devoted to the issues connected with the nature of the truth established in the legal process. Conditions and ways of its achievement are discussed as well. The truth is considered as the object of cognition in criminal proceeding. The author gives a special attention to the distinctions of legal and philosophical understanding of truth. Methodological and practical prerequisites of establishing the truth in criminal proceeding are disclosed in the article. In conclusion the author proposes some changes in legislation.

Key words: truth, proving, cognition, criminal proceeding.

Уголовно-процессуальное познание направлено на достижение определенной цели. Без целеустановки познание теряет предметность и становится абстрактным.

Целью познания является истинное знание об обстоятельствах, имеющих значение в уголовном деле, позволяющее принять законное, обоснованное и мотивированное решение по делу, в определенной процессуальной форме и с достаточным объемом информации об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.

Вопрос об истине как цели познания решался и решается весьма неоднозначно. Споры вызывает характер истины, ее содержание, объем, допустимые средства установления. Каждая из этих проблем предполагает комплексный подход в контексте развития уголовно-процессуального познания от импульса к его появлению до завершающего этапа.

Традиционным пониманием истины является представление о ней как о соответствии человеческих мыслей, суждений, представлений о явлениях и предметах действительности самим этим явлениям и предметам, каковы они есть на самом деле, независимо от воспринимающего их сознания¹.

¹ См.: Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс : доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 28.

Астафьев Ю. В., 2010

Таким образом, подчеркивается, с одной стороны, динамика установления истины, с другой – ее объективный характер.

Однако вопросы возможности и необходимости установления истины по уголовному делу в последнее время зачастую подвергаются ревизии. Причиной этого является отсутствие в УПК РФ указание на истину в качестве искомого результата уголовного процесса, его цели и итога. Следствием этого стало стремление в теории и практике уголовного процесса абсолютизировать принцип состязательности, ограничив ее назначение лишь поединком сторон, выиграть который возможно исходя из использования формальных схем и построений. Необоснованно фетишизируется специфика истины, устанавливаемой в уголовном процессе с использованием специальных средств и для решения специфических задач.

Идеи эти высказывались в юридической литературе и ранее. Так, Н. Н. Розин отмечал: «принцип, которым руководствуется суд в открытии истины, необходимо именовать «принципом не материальной, а юридической истины»². Схожие идеи высказывал еще ранее Л. Е. Владимиров: «Фактической достоверности не существует объективно, она есть только известное состояние нашего убеждения»³.

В современных исследованиях также делается упор на особый характер истины в связи с наличием структурирующего начала состязательности в уголовном процессе, правда, с определенными корректирующими положениями: «Современной (состязательной) форме российского уголовного судопроизводства в целом ряде случаев изначально присуща категория процессуальной (формальной) истины как достаточной фактической и юридической основы для разрешения дела»⁴.

Еще более категоричен С. А. Пашин: «Юрист отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судебного разбирательства был достигнут определенным образом»⁵.

Во многом такие взгляды обусловлены также изменением самой системы уголовного процесса, введением в него новых, не известных ранее процедур – суда присяжных, особого порядка судебного разбирательства, досудебных соглашений о сотрудничестве и т.п. Эти новации создают иллюзию о вероятностном характере итогового процессуального решения по делу, наличии неустраняемых препятствий в получении объективных знаний об обстоятельствах дела.

Понятие истины в ее объективном смысле порой подменяется понятием истины конкретного уголовного дела, что представляет собой ограниченное представление об общих критериях обоснованности и достовер-

² Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. Пг., 1916. С. 344–345.

³ Владимиров Л. Е. Суд присяжных. Харьков, 1873. С. 99.

⁴ Уголовный процесс России / А.С. Александров и др.; под ред В. Т. Томина. М., 2003. С. 184–185.

⁵ Пашин С. А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования : дискуссии. М., 1995. С. 312.

ности процессуальных решений, наличии ориентирующих элементов в познании, своего рода «параметров уголовно-процессуальной истины»⁶. Специфика конкретного дела не исключает общих критериев истины. Они неотделимы от понятия «объективная истина». Обратное грозит юридическим позитивизмом, стремлением свести общее, фундаментальное к частному и фрагментарному.

Критикуя негативное отношение к истине как цели познания по уголовному делу, С. А. Шейфер обращает особое внимание на ее несоответствие принципиальным требованиям о недопустимости предположений в приговоре, его обоснованности, невозможности осуществления обвинительной деятельности без анализа всех обстоятельств уголовного дела, активной роли суда в уголовном процессе⁷. Как справедливо отмечает А. Б. Соловьев, отказ от принципа установления истины в уголовном процессе, равно как и исключение из УПК РФ принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, в свою очередь, подрывает принцип законности в уголовном судопроизводстве. Более того, наличие строго определенного предмета доказывания (ст. 73) как нельзя лучше свидетельствует о необходимости истинного установления всех указанных в нем обстоятельств⁸.

Закономерность такого подхода основана на философском понимании формирования истинного знания как результата перехода от знания вероятного к знанию достоверному. Специфика предмета уголовно-процессуального познания неизбежно приводит к специфике содержания истины, устанавливаемой по уголовному делу.

А. В. Победкин в связи с этим замечает: «Авторы, отрицающие возможность достижения объективной истины в уголовном судопроизводстве, исходят из неверной посылки о том, что философское понятие истины применимо для любого вида человеческой деятельности, кроме судебной»⁹.

Это не означает установления в уголовном процессе некоей «особой» истины. А. И. Трусов писал: «По судебным делам любые обстоятельства и факты также в полной мере познаваемы и что не существует таких фактов и обстоятельств, которые мы не в силах были бы раскрыть и установить в той мере, как это необходимо для правильного разрешения каждого дела»¹⁰.

Истина по уголовному делу, как и любая истина в познании, обоснована с философско-логическими позициями. В общенаучном смысле возможны три варианта установления истины: 1) умозаключение проверяется серией практических опытов и тем самым подтверждается; 2) факт считается установленным с известной долей допущения ошибки, но вероятность последней настолько низка, что сомнения сводятся к минимуму;

⁶ Стародубова Г. В. Истина в уголовном процессе. Воронеж, 2010. С. 14.

⁷ См.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2009. С. 47; Его же. Следственные действия. М., 2000. С. 19.

⁸ См.: Соловьев А. Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса. М., 2002. С. 18.

⁹ Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009. С. 73.

¹⁰ Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 15.

3) умозаключение опирается на такую систему абсолютно установленных данных, что признается объективно существующим факт, реально практикой непроверяемый.

Последнее характеризует истину, устанавливаемую при уголовно-процессуальном познании. Проверить практикой ранее совершенное деяние невозможно. Однако в практике оперативно-розыскной, следственной и судебной деятельности возможно и необходимо объективно проверить и установить с абсолютной полнотой сведения о факте, оценив их достаточность, допустимость, достоверность и относимость. Речь идет о практическом обосновании вывода, подтверждении первоначальных умозаключений системой доказательств.

Установление истины с долей допущения ошибки не может быть пригодным в уголовно-процессуальном познании в силу того, что заведомо ориентирует правоприменителя на предположительный характер выводов по делу, снижает ответственность субъектов познания за результаты их деятельности, а в конечном итоге легализует право на ошибки в установлении обстоятельств дела.

Разумеется, ошибки в правоприменении возможны, но их причины кроются не в природе устанавливаемой истины, а в иных факторах: искаженном восприятии фактов, искаженном закреплении сведений о фактах в сознании, искажении в репродукции (воспроизводстве) сведений (включая ложь), неверных правовых оценках объективно существующих обстоятельств. Сама истина факта при этом неизменна, познаваема и достижима. Вывод, содержащийся в приговоре, в этом смысле представляет собой сочетание установленных фактов с ранее познанными закономерностями объективной действительности.

Объективность истины как результата уголовно-процессуального познания выражается в максимальном совпадении прогнозируемых результатов исследования с фактически установленными причинно-следственными связями. Вряд ли можно говорить об их полном тождестве, поскольку прогноз предполагает значительные допуски, определенные несоответствия, пробелы в системе логических рассуждений. Однако совпадение результатов исследования с предполагаемым результатом в главном – в существе, правовой природе устанавливаемого явления или процесса – необходимое условие формирования вывода об истинности полученных знаний. Именно такое знание можно считать достоверным.

Истина, достигаемая в процессе познания по уголовному делу, таким образом, включает в себя два аспекта – философский и правовой. Именно их динамическая связь наполняет цель уголовно-процессуальной деятельности конкретным содержанием. Философский аспект базируется на теории отражения действительности в различных ее проявлениях с последующим адекватным закреплением и воспроизведением информации. Правовой аспект включает в себя юридическую характеристику действительности в ее правовых оценках.

В связи с этим следует полностью поддержать мнение И. И. Мухина, полагающего, что включение юридической оценки фактов преступления

в понятие истины отнюдь не лишает истину, устанавливаемую судом, ее объективности. При этом истина представляет собой правильное отражение в сознании познающих субъектов процесса объективных обстоятельств совершения преступления, относящихся как к фактической, так и к юридической стороне дела¹¹.

В уголовном процессе устанавливается «живая» истина, понимаемая как единство объективно установленных фактов и основывающихся на них субъективно-личностных оценок. Последние, являясь элементами сознания (что характеризует их субъективность), базируются на объективных основах: материалах дела и законе. Итоговое решение по уголовному делу следует рассматривать в единстве объективного и субъективного. Объективно и полно должны быть установлены характер деяния, его особенности, ролевое распределение участников, закономерности их поведения, а затем производится их оценочно-правовое исследование. Такой подход позволяет отграничить свободу убеждения субъектов уголовно-процессуального познания от произвола и тенденциозности.

О соотношении объективного и субъективного, оценочном характере знаний по уголовному делу очень ярко сказал еще в 1874 г. А. Ф. Кистяковский: «Цель состоит в том, чтобы суд или суждение интеллектуально сообразовались с истиною. Без этого закон, справедливый в своих отвлеченных положениях, может сделаться несправедливым в своем конкретном применении»¹².

Даже А. Я. Вышинский, при всей одиозности его взглядов на доказывание по делам о так называемых политических преступлениях, говоря об истине по уголовному делу, отмечал: «Только тот судебный приговор или судебное решение оправдывают свое назначение и служат своей цели, которые исключают какое бы то ни было сомнение в их правильности»¹³.

Рассматривая истину как цель уголовно-процессуального познания, необходимо отметить, что цель – это всегда предполагаемый результат, но степень предположения всегда уже, чем достигаемый результат. Истина гораздо многообразнее, чем первоначальное предположение о значимых обстоятельствах дела. Лишь уточнения и коррекция первоначальной базы познания приводят к истинному знанию по уголовному делу. Истина, которая выступает в качестве итоговой цели уголовно-процессуального познания, не только определяет его предмет, но и ограничивает его пределы. Однако из этого отнюдь не следует вывод о том, что истина не может корректироваться в процессе познания по делу, что предмет заранее определен обстоятельствами, соответствующими диспозиции статьи УК РФ, по признакам которой возбуждено уголовное дело. Опасность представляло бы жесткое моделирование предполагаемого результата.

¹¹ Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 45.

¹² Кистяковский А. Ф. Общая часть уголовного судопроизводства. Киев, 2005. С. 27.

¹³ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1946. С. 27.

Это привело бы к искусственному сужению процесса познания по уголовному делу, а в ряде случаев привело бы к предвзятости и тенденциозности, стремлению любыми средствами достичь желаемого результата.

Естественно, сказанное не является отрицанием ориентирующего характера норм ст. 73 УПК РФ в сочетании с нормами Особенной части УК РФ в процессе установления истины по делу. Содержанием истины в уголовном процессе выступают знания об обстоятельствах преступления. Перечень этих обстоятельств в теории уголовного права определяется как состав преступления, а в уголовном процессе представляет собой предмет доказывания.

Однако, как представляется, связывать объективную истину (равно как и процесс ее установления) лишь с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по уголовному делу, определяя ее как соответствие знаний, содержащихся в выводах органов расследования, прокуратуры и суда данным обстоятельствам¹⁴, было бы не совсем корректно.

Не учитывается то, что предмет доказывания сопряжен и с иными обстоятельствами, «объективизирующими» знания о самом предмете. Эти обстоятельства в своей совокупности, являясь составляющей уголовного дела, также должны быть истинными по своему содержанию и объективными по своей природе.

Достижение истины по уголовному делу – ддящийся многоуровневый процесс, имеющий различные составляющие. Основой его, бесспорно, является доказывание. Неполные разрозненные знания приводятся в систему путем проверки их достоверности, сопоставления, получения дополнительной информации по делу. Развитие уголовно-процессуального познания в его динамике неизбежно предполагает появление неких промежуточных результатов как форм истинного знания об обстоятельствах, которые, в свою очередь, станут основой абсолютной истины, содержащейся в приговоре. Говоря о динамике процесса установления истины, следует иметь в виду его поступательное развитие от знания неполного к полному, от вероятности к достоверности. И. И. Мухин, говоря о сущности истины, отметил: «Исходя из специфики предмета судебного исследования, категории относительной истины применимы... лишь в процессе познания абсолютной истины в стадии предварительного и судебного следствия, но они не могут быть применимы к характеру той истины, которую устанавливает суд своим приговором»¹⁵.

Истина по уголовному делу представляет собой, таким образом, результат поступательного получения информации, используемой для получения объективного знания об исследуемых явлениях.

Такая глобальная цель предполагает многообразный спектр средств по ее достижению. Только таким путем может быть получено всестороннее, полное и объективное знание об обстоятельствах уголовного дела.

¹⁴ См.: Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004. С. 39.

¹⁵ Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки доказательств при осуществлении правосудия. С. 33.

Традиционно утверждается, что истина в уголовном процессе должна устанавливаться только определенными процессуальными средствами и способами, каковыми признаются процессуальные действия по организации и проведению процесса доказывания. М. С. Строгович отмечал: «Истина в уголовном судопроизводстве достигается, познается, устанавливается при помощи доказательств, только через доказательства, посредством их. Нет другого пути установления истины в уголовном процессе кроме пути собирания, исследования и оценки доказательств»¹⁶. Аналогичные взгляды высказывали и высказывают ряд отечественных процессуалистов.

Полагаем, что такие суждения излишне категоричны. Процесс установления истины начинается задолго до процесса доказывания и не исчерпывается одним доказыванием. Последнее является, бесспорно, важнейшим, но не единственным элементом уголовно-процессуального познания, проводимого по делу. Только на определенной стадии познания процесс установления истины проявляет себя в доказывании. Тот же М. С. Строгович, давая оценку значению оперативно-розыскной деятельности, проводимой по уголовным делам, отмечал ее особую роль в отыскании доказательств по делу и определении направлений обнаружения доказательств¹⁷.

Полагаем, что не исключение оперативно-розыскных мероприятий из процесса познания по уголовному делу, а закрепление за ними своего специфического значения в познании должно стать магистральным направлением совершенствования закона.

При надлежащей процессуальной проверке и оценке оперативно-розыскная информация становится основой формирования доказательств, дает импульс этому процессу, что делает ее полноправным средством установления истины по уголовному делу.

Такой подход представляется весьма спорным, поскольку ограничивает уголовно-процессуальное познание рамками уголовно-процессуального доказывания. Последнее объективно возникает в процессе познания и сопутствует ему. Ограничение деятельности по установлению истины лишь процессуально-доказательственной деятельностью вряд ли обосновано. Установление истины предполагает использование как процессуальных, так и непроцессуальных методов.

Законодатель однозначно закрепляет значимость непроцессуальных способов установления истины в ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и ст. 89 УПК РФ. Тот факт, что определенные действия по установлению истины не закреплены в полном объеме в процессуальном законодательстве отнюдь не превращает их во «внеправовые». Наличие правового регулирования служит источником такого рода деятельности. Непроцессуальные мероприятия занимают свое определенное место в уголовно-процессуальном познании. Они являются базой для организации следственных дей-

¹⁶ Проблемы судебной этики / под ред. М. С. Строговича. М., 1974. С. 105.

¹⁷ См.: Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 145–152.

ствий, способствуют повышению эффективности доказательственной деятельности.

Истина, как конечный результат процесса познания по уголовному делу, является результатом использования как процессуальных, так и непроцессуальных средств, однако истина, обоснованная в приговоре, есть истина, обоснованная исключительно процессуально. Вместе с тем в аспекте динамики оперативно-розыскной деятельности уголовно-процессуальному познанию предшествует иное «превентивное» познание. При наличии определенных факторов оно создает условия для возникновения познания уголовно-процессуального.

Последнее, в свою очередь, не может развиваться вне использования разнообразных обеспечительных средств, включая оперативно-розыскные. В связи с этим субъекты, участвующие в установлении истины, как результата уголовно-процессуального познания, условно могут быть подразделены на две категории: обеспечивающие условия для установления истины и непосредственно компетентные эту истину устанавливать. К первой категории могут быть отнесены оперативно-розыскные и следственные органы, ко второй – судейский корпус.

Следователи, дознаватели, оперативные работники совместными усилиями проводят процесс формирования истины из вероятностных знаний – достоверных. Окончательное же придание этим знаниям статуса истинных может произвести только суд. М. С. Строгович замечал: «Вероятность указывает путь расследования, но не определяет его результатов. В этом смысле вероятность имеет полное право на существование в процессе искания, обнаружения материальной истины ... имеет значение лишь вехи, сигнала, но не как не основания для окончательного решения»¹⁸.

Определение такого рода «вех» проводится в процессе расследования в неразрывной связи с оперативной работой, которая не только носит обеспечительный характер, но и предполагает элементы инициативности в обнаружении сведений, имеющих перспективу процессуального использования. Более того, оперативно-розыскная деятельность позволяет во многих случаях, проверить содержательность материала, устанавливаемого в процессе непосредственно доказывания, должным образом подтвердить качество доказательственной информации.

В конечном итоге уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства позволяют объективизировать полученные знания, а в дальнейшем – дать им четкую юридическую оценку. Таким образом достигается полное и точное соответствие субъективного суждения, содержащегося в итоговом решении по уголовному делу – приговоре, фактам и обстоятельствам, имевшим место в действительности.

Полное отрицание динамичного сочетания доказательственной и оперативно-розыскной деятельности снижает, на наш взгляд, значение кри-

¹⁸ Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947. С. 88.

терия объективности, позволяет заменить его критерием формальности. Становится возможным выдвигание идей об особой, процессуальной истине, понимаемой как «соответствие судебного процесса (а значит и его результата) требованиям процессуального права»¹⁹. Это противоречит требованию уголовно-процессуального законодательства о проверке доказательств. Последняя не может осуществляться исключительно процессуальными средствами, но предполагает комплекс мероприятий, разных по своей правовой природе. Истина не определяется процессуальной формой, но закрепляется с ее помощью. Главное в истине – ее достоверное содержание, верное и полное отражение ретроспективных обстоятельств.

Роль оперативно-розыскной деятельности при этом вряд ли можно переоценить.

И. Л. Петрухин писал: «В уголовном процессе ... речь идет лишь об особом способе доказывания истины, состоящем в привлечении к ее обоснованию неформализованного «довеска» в виде критерия практики»²⁰. Данное высказывание как нельзя лучше раскрывает смысл установления истины по уголовному делу не в виде строгих, исключительно логических, постулатов, а в виде результата всеобъемлящей, комплексной работы по делу.

Внутреннее убеждение субъектов доказывания как субъективная составляющая юридической оценки доказательственной информации предполагает установление так называемой «фактической достоверности»²¹ сведений об исследуемых фактах. Обращение субъектов доказывания за содействием к оперативно-розыскным органам создает дополнительную объективную базу для формирования такого рода внутреннего убеждения.

В связи с этим вопросы истины следует, на наш взгляд, увязывать с проблемами взаимодействия оперативно-розыскной и доказательственной деятельности.

Именно сочетание этих видов и форм правоприменения позволяет говорить о системе гарантий установления обстоятельств, достоверность и допустимость которых проверяется и оценивается по уголовному делу.

¹⁹ Никитаев В. В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие : труды научно-практических лабораторий. М., 1996. С. 54.

²⁰ Петрухин И. Л. Правосудие : время реформ. М., 1991. С. 167.

²¹ Владимирова Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000 (репринт). С. 36–37.

Воронежский государственный университет

Астафьев Ю. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: waltgam@mail.ru

Тел.: 8-919-247-52-53

Voronezh State University

Astafyev Y. V., Candidate of Legal Science, Associate Professor of the Criminal Process Department

E-mail: waltgam@mail.ru

Tel.: 8-919-247-52-53